

— Передать ему это дело — не слишком ли рискованно? Он ведь совсем не такой, как мы... Боюсь, он окажет на наш план необратимое влияние.

— Доверься ему, Розалина.

Предвестница по прозвищу Синьора и Предвестник Пьеро, на удивление многих, неспешно прогуливались по утренним улицам Снежной, обсуждая того самого новоявленного епископа.

— Он докажет свою преданность Царице собственными поступками. Я понимаю твою тревогу, но нам остается только ждать, — Пьеро остановился перед массивными дверями собора, от которых веяло теплом. — Ждать, пока он не исполнит увертюру к нашему великому открытию.

Первый год на посту епископа:

Во всех странах и регионах Тейвата открываются отделения Церкви Снежной. Под знаменем своего божества церковь начинает безвозмездную благотворительную и спасательную деятельность. В кратчайшие сроки она прочно закрепляется на чужих землях, и теперь священников и монахинь можно встретить в любом из семи государств.

Второй год:

По приказу Царицы учреждается должность Посланника эпохи богов. Эти люди становятся боевым крылом Церкви Снежной, подчиняются напрямую главному епископу и превращаются в главную силу, распространяющую веру в Единого Бога.

Пятый год:

Церковь Снежной и Гильдия искателей приключений, также основанная выходцами из Снежной, признаются силами, способными изменить мир.

Шестой год:

Симон Пейдж, нынешний епископ Церкви Фавония в Мондштадте, приглашает главного епископа Шэн У в Мондштадт для встречи. В октябре того же года Нин Гуан, кандидат в Цисин Ли Юэ, также официально приглашает его посетить Гавань Ли Юэ.

Седьмой год:

Шэн У, недовольный отношением Симона Пейджа к вере в Единого Бога, в ярости покидает Мондштадт, прихватив с собой его младшую дочь. На подходе к Каменным вратам путь ему преграждают рыцари Ордо Фавониус. Заместитель магистра Джинн Гуннхильдр сражается с Шэн У три часа, но в итоге терпит поражение, и её спасает подоспевший Симон Пейдж.

После этого случая мир прозвал Шэн У Фанатиком.

— Господин епископ, пора вставать на молитву!

В Гавани Ли Юэ юная девушка, одетая в монашеское облачение, которое было ей явно велико, лежала у края кровати Шэн У, тихонько взывая к спящему.

— Дорогая, я уже давно проснулся. Что же до молитвы — она уже совершена, — Шэн У лежал на спине, не открывая глаз, и выглядел совершенно безмятежным.

— Хм? Правда? И когда же вы успели, господин епископ?

— О, только что. В прекрасном сне, дарованном мне Царицей, я уже воздал хвалу богу, так что... — Шэн У перевернулся на другой бок, — дай мне поспать еще немного.

— ...

Спустя некоторое время Шэн У, одевшись, медленно вышел из комнаты. Девушка сердито семенила следом, то и дело пиная его по ногам, из-за чего он едва не споткнулся несколько раз.

— Линь Яо, перестань, — беспомощно вздохнул Шэн У, сдаваясь. — Я признаю свою вину.

— Хм!

Глядя на то, как Линь Яо картинно отвернулась, Шэн У невольно предался воспоминаниям. Он подобрал эту девчушку на горе Хулао, когда она была еще крошкой, прятанной за его спиной и робко шептавшей: господин епископ. А теперь...

— Все-таки я совсем не умею воспитывать детей.

— Господин епископ, вы сейчас думаете о чем-то очень невежливом, верно?

Заметив на лице Линь Яо все более подозрительную и добрую улыбку, Шэн У дернул щекой и ускорил шаг.

— Кхе-кхе, ну что ты, мой маленький ангел... Кстати, есть ли сегодня какие-то дела в церкви? — он решительно сменил тему.

Услышав вопрос, Линь Яо вдруг что-то вспомнила:

— На рассвете приходили люди из Ритуального бюро Ваншэн. Сказали, их старик...

Улыбка Шэн У медленно угасла. Он посмотрел в сторону бюро Ваншэн.

Ритуальное бюро Ваншэн — похоронная организация Ли Юэ с тысячелетней историей. Ее основатели уходят корнями еще во времена войны Архонтов. Бюро проводило в последний путь бесчисленное множество людей, организуя их погребения и ритуалы. Оно стало свидетелем бесконечных расставаний, и сегодня ему предстояло проводить в последний путь еще одного обычного человека.

— Прошу прощения, разрешите пройти.

Шэн У протиснулся сквозь толпу, с поразительной скоростью миновал забитые улицы и оказался перед воротами бюро. Обычно люди старались обходить это место стороной, если только у них не случалось беды, но сегодня все было иначе: двор бюро был заполнен народом.

— Эх, старый господин Ху все-таки постарел. Смерть — удел каждого.

— И не говори. Помню, когда моя бабушка скончалась, господин Ху лично провожал её в последний путь. Тогда у него еще даже седых волос не было, а теперь посмотри, сколько времени прошло...

— Да уж. Трагедия с господином Ху и его супругой сильно подкосила старика. Посмотри, как быстро он сдал после этого.

— Не то слово... Не хочу накаркать, но, кажется, его время вышло. Жалко только внучку, ей ведь всего тринадцать...

— И правда. По традиции, внучка должна сама провести похороны деда. Заставлять тринадцатилетнюю девочку хоронить собственного дедушку...

Слушая скорбный шепот толпы, Шэн У нахмурился. Не заботясь больше о приличиях, он прыгнул прямо над головами людей и приземлился у входа в комнату старого господина Ху.

— Эй-эй! Сюда нельзя, пожалуйста, отойдите... Господин Шэн У?! — врач, узнавший его, радостно вскрикнул. Остальные медики тоже заметили епископа, и напряжение в комнате заметно спало.

— Благодарю вас, господа. Дальше я сам, — бросил Шэн У и, не теряя времени, вошел в комнату.

Внутри он сразу увидел господина Ху. Лицо старика почернело, выражение было мучительным, а в глазах комнаты Шэн У ясно ощутил присутствие густой, злобной ауры.

— Хорошо, что я проводил для него обряд очищения раньше. Если бы не это, с такой-то скверной он бы скончался еще до того, как его успели бы спасти.

Шэн У выдохнул и приготовился начать изгнание, но тут за его спиной раздался дрожащий голос:

— Кто... кто вы такой? Отойдите от дедушки! Не трогайте его!

Шэн У замер и обернулся. Перед ним стояла маленькая девочка босиком, с глазами, полными слез.

— Ты, должно быть, госпожа Ху Тао. Я священник из церкви, пожалуйста, наберись терпения и подожди...

— Не трогайте его! Где врачи? Почему их здесь нет?

— Прощу, успокойтесь, госпожа Ху Тао!

Шэн У пытался урезонить девочку, не прекращая работы. В воздухе, повинаясь его жестам, начали вычерчиваться сложные светящиеся символы, окутывающие старика.

— Прекратите! — крикнула Ху Тао.

Шэн У не сбился, но вдруг произошло нечто ужасное. Ху Тао бросилась прямо на формирующиеся печати, и те мгновенно развеялись.

— Кха! — изо рта господина Ху вырвалась струя черной крови, обрызгав лицо девочки и одежду Шэн У.

— Ты с ума сошла?! — взревел Шэн У, готовый отшвырнуть её в сторону, но...

Почему она улыбается?

— !!!

— Дерзость!

Шэн У мгновенно всё понял. Он выхватил из-за пазухи флакон со святой водой и плеснул в Ху Тао, но прежде чем вода достигла её, черная тень метнулась обратно в рот старика. Он тут же вложил в руки Ху Тао крест. Девочка начала приходить в себя, в ужасе коснулась крови на лице и, упав на пол, закрыла лицо руками.

— Что я... Что я наделала? Я... я погубила дедушку?

Шэн У закрыл её собой. У него не было времени утешать её — скверна, до этого заполнявшая углы комнаты, теперь устремилась прямоком в тело господина Ху, обретая форму.

— О, дух высший, в переменах неизменный, изгони зло и защити жизнь! Даруй мудрость и покой, сохрани душу и тело! — Шэн У воздел руки. — Вперед!

С кончиков его пальцев сорвался поток воды, ударивший старика в центр лба. Прозрачный силуэт господина Ху начал медленно отделяться от плоти, а за его спиной... бесчисленные черные руки намертво вцепились в его конечности.

— Сколько же здесь проклятых душ... — Шэн У скрипнул зубами, но не замедлился. В его руке возникла старинная книга в потрепанной кожаной обложке, излучающая мягкий белый свет.

— Явление!

Ослепительная вспышка окутала его, и аура Шэн У резко переменилась. Ху Тао, наблюдавшая за этим, замерла.

— Топ. — Шэн У сделал шаг вперед.

— Р-р-а-а! — призраки, почувствовав угрозу, сгустились в черную тучу и бросились на него.

— Хлоп!

Раздался сухой звук: Шэн У поймал бесплотную сущность голыми руками!

Вум...

Белый свет хлынул из его ладоней, и божественная мощь начала стремительно расти, пока столп света не пронзил небеса, накрыв призраков.

— Объявляю! — его спокойный голос пронесся над всем бюро Ваншэн.

В церкви Линь Яо старательно убиралась. Закончив с подсвечником, она подняла взгляд на статую, исполненную божественного милосердия.

— Сестра Канабель, почему люди клеветают на господина епископа?

Монахиня, стоявшая рядом и пытавшаяся прикурить от свечи, покосилась на неё, швырнула в лицо Линь Яо грязную тряпку и глубоко затаилась.

— Фу-у... — выдохнув дым, она замерла перед статуей.

— Царица так милосердна, господин епископ так добр... почему его зовут Фанатиком? Звучит как что-то злое...

— Добр? Кто? Епископ? — Канабель передернуло, словно от холода. — Ты хоть раз видела, как он выполняет задания? — она с жалостью посмотрела на наивную девушку. — Линь Яо, запомни: для нас, отдавших жизни и души богам, такие понятия, как мораль, милосердие, репутация или даже человечность — излишни. Царица желает — мы берем. Царица велит — мы делаем. Мы следуем этой клятве до конца, а господин епископ... он доводит её до абсолюта.

Канабель затаилась снова.

— А Фанатик... это не клевета. Это констатация факта.

В бюро Ваншэн светящийся столп покрылся загадочными письменами.

— Я вершу смерть, я вершу жизнь. Я раню, я исцеляю. То, что в моей власти — то не минует. То, что в моем зоре — то не скроется.

Шэн У сжал кулак. Его глаза — один фиолетовый, другой красный — вспыхнули.

— Истребить!

В тот же миг поток света взорвался! Ударная волна разметала мебель, окна и двери распахнулись, и все люди, столпившиеся снаружи, уставились на комнату господина Ху.

— А-а-а-а! — пронзительный визг, смешанный со звуком шипящего пламени, огласил округу. Одевания Шэн У и его серебряные волосы развевались на ветру.

— Это чувство... это наслаждение... Ха-ха, неужели я получаю от этого удовольствие?

Уголки губ Шэн У приподнялись еще выше.

— Посланников эпохи богов воспитывает лично епископ. И первый урок — это вовсе не вера в бога или строгое подчинение... — Канабель вспоминала день своего вступления. — Мы учимся... познавать.

— Познавать? Что познавать?

— Познавать правду! — её голос внезапно взлетел, напугав Линь Яо. Лицо Канабель покраснело, а в глазах засияло безумие, которое можно было назвать лишь истинной преданностью. — Познавать тех, кто творит зло во имя любви! Тех лицемеров, что совершают предательство под маской самопожертвования! Мы — не чьи-то дети, ведь в их глазах мы не должны были родиться. Мы лишь дрова, которые должны сгореть ради их жадности!

— И когда они падают на колени перед нами, когда они рыдают и каются... слава Царицы прорастает в наших сердцах!

— О да, боги, о моя Царица! Свидетельствуйте! Тех, кто дал нам плоть, но считал нас прахом — мы принесем в жертву! Тех, кто честен снаружи, но темен внутри — мы вырвем их сердца и очистим их! Я помню ту ночь, когда кровь окрасила снег, и их головы пали под моим мечом... Ха-ха-ха-ха!

Линь Яо закрыла лицо руками.

— В этой церкви вообще есть хоть кто-то нормальный?!

— Да! Да! Именно так! Войте, рыдайте, кайтесь, отчаивайтесь! Под светом божьим! — кричал Шэн У.

— Павших, старых — всех призову. Вверьтесь мне, учитесь у меня, следуйте за мной. В час покоя не забудьте песню, не забудьте молитву, не забудьте меня.

Шэн У раскинул руки, словно обнимая свет. Столп расширился, накрыв все здание и толпу снаружи! Люди внутри почувствовали, как их тела стали легкими, а в ушах зазвучало божественное пение. Звуки рогов, флейт, арф и барабанов окончательно подавили крики призраков.

— Моей легкостью сброшу вашу ношу. Упокойтесь в моих руках. За грехи ваши — помажу елеем и поставлю клеймо. Вечная жизнь — дарованная смертью!

В этот миг всё замерло. Время остановилось.

— ...Придется вмешаться. Гавань Ли Юэ — не место для ваших бесчинств.

На террасе Юйцзин некая полуадепт натянула лук, целясь в столп света. На наконечнике стрелы сконцентрировалась чудовищная мощь элементов.

— Не нужно. У меня свои планы.

Властный голос, не терпящий возражений, заставил девушку опустить лук.

— Слушаюсь воли Властелина Камня...

В то же время на горе Хулао три сущности, источающие мощную стихийную энергию, смотрели вдаль.

— Эта сила... не стихии, не остатки Архонтов... Сила, не принадлежащая Тейвату?

— Может, это монстры из Бездны?

— Ты совсем выжил из ума, Сяолун? Разве это похоже на Бездну?

— Если знаешь, просвети нас, Лююнь. Ты ведь у нас всё знаешь, всё ведаешь?

— Пф. В любом случае, это не скверна. Я чувствую здесь мощную очищающую силу...

— В конце концов, ты всё равно ничего не знаешь.

— Отпустите меня! Я просто хочу жить!

— Умоляю! У меня дети! Муж! Я просто хочу их увидеть, разве это грех?!

— Почему я?! Я не согласен!

Бесчисленные проклятия хлынули в сознание Шэн У, пытаясь утянуть его за собой.

— Хорошо, — Шэн У мягко улыбнулся, принимая их. — Прощение здесь и сейчас.

Свет сжался, сжался до размеров одного лишь господина Ху.

— Господи, помилуй.

Столп рассеялся, оставив душу старика чистой, как белый лист.

Снежинка упала на лицо Ху Тао, на слезинку, которую она не успела вытереть, и медленно превратилась в лед.

Шэн У не обратил на это внимания, сосредоточившись на приходящем в себя старике.

— Господин Ху, как вы себя чувствуете?

— О... господин Шэн У... Мне приснился сон. Я видел так много старых друзей... — старик был слаб, но в его глазах светилась теплота.

— Должно быть, это был чудесный сон, подобный раю, созданному Господом.

— Хе-хе... Возможно, господин Шэн У... — старик сел на кровати и с печалью посмотрел на застывшую Ху Тао. — После моей смерти... не могли бы вы присмотреть за маленькой Тао? Пусть это будет моей единственной просьбой перед тем, как я достигну вашего небесного царства.

— Не беспокойтесь... я исполню её.

Увидев твердость в глазах Шэн У, старик облегченно вздохнул и поманил внучку.

— Дедушка! — Ху Тао бросилась к нему, и крест, который она сжимала в руках, с лязгом упал на пол.

Динь-дон.

В ту же секунду лица Шэн У и старика переменились. Из пальцев Ху Тао вырвался густой черный газ, мгновенно раздувшийся в двухметрового гиганта!

— Смеешь?! — рявкнул Шэн У. В его руке мгновенно оказался черный ключ — стандартное оружие Посланников.

Раздумывать было некогда. Даже если этот клинок ранит Ху Тао, выбора не было!

Да, это не моя вина. Это случилось слишком внезапно. Я просто хотел защитить ребенка!

Как тогда...

— Бум!

Из-за спины Шэн У вырвалось пламя, о котором никто не подозревал! Огонь был быстрее черного ключа и кулака гиганта. Он поглотил комнату, пожирая всё вокруг.

— Фу-у...

Посреди бушующего пламени внезапно подул ледяной ветер, мгновенно погасив огонь. В обугленный пол было вонзено красное, как пламя, копьё — Посох Хомы, наследный символ бюро Ваншэн.

Старый господин Ху стоял посреди руин, его рука застыла в воздухе, а Глаз Бога на поясе медленно угасал.

Люди осторожно подошли ближе, молча глядя на доброго старика.

— Эх...

Вздых, казалось, донесся издалека. Шэн У, обнимая Ху Тао, взмахнул рукой, развеивая световой барьер. Он прижал голову девочки к своей груди, укрывая её широкой мантией.

Ледяная слезинка на щеке Ху Тао сорвалась вниз, ударилась о землю и разлетелась на тысячи осколков.

<http://bllate.org/book/18506/1778070>